

— Здравствуйте, мистер Фэн... — Цзинь Цянь объяснил ему обстоятельства инцидента по телефону и включил громкую связь, чтобы его жена могла ясно слышать. — Так или иначе, мы предоставили актеров, предоставили мускулы. Если они хотели сменить актрису, то должны были хотя бы сказать вам об этом!

Голос Фэн Яня все еще был достаточно ясен через динамик:

— Хорошо, я понял.

Цзинь Цянь долго молчал и не дождавшись ответа спросил:

— В таком случае?... Президент Фэн?

— Завтра обратитесь в отдел исполнительского искусства, чтобы они предоставили вам другие ресурсы для Ючжу. Я позволю кому-нибудь взять на себя роль Ючжу, — голос Фэн Яня был спокойным.

— Ну, это, конечно, хорошо... Подождите, президент Фэн, что вы имеете в виду? — Он кивал головой, но внезапно почувствовал, что что-то не так.

Голос Фэн Яня был немного озадаченным:

— Если роль не подходит, то контракт будет расторгнут. Что вы хотите теперь, когда была выплачена заранее оцененная сумма убытков? Сменить режиссера? Сменить инвестора? Лао Цзинь, в этот проект вложила деньги Feng's Entertainment, а не вы. Я думаю, что это я тот, кто принимает решения в компании?

— Если у вас больше ничего нет, я положу трубку первым, — сказав это, Фэн Янь был очень решительным.

Услышав гудки, Лу Даоянь сильно ударила своего мужа:

— Скажи мне, у тебя есть статус в компании? Фэн Янь тоже тебя не уважает!

Цзинь Цянь тоже был зол, но он продолжал листать адресную книгу:

— Все в порядке, я сначала узнаю и поговорю с кем-нибудь, кто знает Линь Мэн из True Dream Entertainment. Она же не выскочила из камня. Независимо от того, является ли она богачом во втором поколении или чьим-то инвестиционным агентом, эти деньги всегда поступают из

источника. Мы найдем кого-то, кто окажет на нее давление, чтобы решить этот вопрос.

Цзинь Цянь расспросил многих людей. Услышав результат, он был немного удивлен.

Прочитав длинный список сообщений на мобильном телефоне мужа, Лу Даоянь тоже заколебалась:

— Каковы ваши отношения с этим президентом Чжу?

Ее муж был акционером Feng's Entertainment, а не акционером компании Lin Shen. Несмотря на то, что она была сердита, она все еще сохранила немного разума и не собиралась позволять своему мужу оскорблять людей.

Если это сделать невозможно, то лучше пока ничего не предпринимать. Будучи режиссером, у которого нет кассовых сборов, она не была известна в кругу. Пока они готовы ждать, у них еще будет шанс дать отпор, а Ючжу просто придется некоторое время потерпеть обиду.

— Этот президент Чжу очень представительный, и он также очень деликатен с другими. Не волнуйся, я ему позвоню и спрошу. В их компании есть человек, который работает с моей компанией над производством периферийных устройств. Я все еще достаточно квалифицирован, чтобы поговорить с ним.

Цзинь Цянь поспешно набрал номер телефона Чжу Юйшэня. Хотя собеседник ответил на звонок с некоторым удивлением, отношение все же было очень вежливым.

Цзинь Цянь быстро послал жене сигнал глазами. Он чувствовал сильную обеспокоенность сегодня вечером, и наконец-то он мог решить эту проблему.

Разве не так было в бизнесе? Дать друг другу лицо.

Как можно было вообще ничего не сделать?

Цзинь Цянь еще раз рассказал обо всех тонкостях этого дела. Он посмотрел на телефон и пожаловался:

— Президент Чжу, мы успешно сотрудничаем последние несколько лет, вы согласны? И вдруг такое происходит из-за членов семьи. Мы с женой ничего не понимаем, мы просто чувствуем себя обиженными из-за Ючжу. Как ее родители, мы недовольны.

— Так сегодня вы позвонили, чтобы поссориться с моей женой?

Услышав это, супруги посмотрели друг на друга. Они вдруг почувствовали, что что-то не так, но не могли сказать, что именно.

— Это не ссора, это оправданно. Ваша жена может не знать, что мы сотрудничаем. Теперь мы надеемся, что вы сможете дать мне лицо, и все сделают шаг назад. Будем ли мы продолжать сотрудничать в будущем?

— Я понял, что вы хотите сказать. Президент Цзинь, вы имеете в виду, что если мы не сможем пойти на уступки, то нам будет трудно продолжать сотрудничать в будущем, верно?

Ответить на такое было затруднительно. Цзинь Цянй подумал, что он бизнесмен, который знает, как двигаться вперед и назад, и собирался сказать что-то скользкое:

— Конечно же нет...

— Это действительно прискорбно, кажется, что в будущем я потеряю партнера. Подождите немного, я позволю юридическому отделу компании утвердить с вами положение о расторжении договора. Спасибо, что сказали мне это заранее, позвольте мне все подготовить.

Сказав это, Чжу Юйшэнь повесил трубку.

Контракт снова расторгли?

Цзинь Цянй и его жена посмотрели друг на друга и в унисон произнесли с сомнением в голосе.

— Серьезно?

Они требовали слишком многого? Девочка, которую они положили на вершину своих сердец, они не хотели, чтобы она слишком сильно огорчалась в команде, так почему же это было неправильно?

Ючжу просто не хотела носить уродливый макияж, неужели это было такой проблемой?

Почему забрали роль и прекратилось сотрудничество?

Были ли они сумасшедшими, или все люди, с которыми они сегодня общались, были сумасшедшими?

Зазвучала мелодия сотового телефона Цзинь Цянй. Лу Даоянь взглянула на него, увидела высветившееся имя дочери и дернула мужа за рукав.

— Что же делать? Как сказать Ючжу?

Цзинь Цянь тоже посмотрел на свою жену с горькой улыбкой. Он знал, что его дочь будет обижена, когда услышит о результатах... он мог только помочь своей дочери найти больше ресурсов, чтобы компенсировать это.

Чжу Юйшэнь немедленно повесил трубку и сразу же отправил сообщение в юридический отдел. Что же касается того, позвонит ли Цзинь Цянь снова, то его это не заботило.

Что значит «он должен контролировать ее»?

Во-первых, он не хотел, да и не думал, что Линь Мэн ошибается.

Во-вторых... и самое главное, он не мог контролировать ее.

Чжу Юйшэнь встал, посмотрел в окно и тяжело вздохнул. Теперь он стремился к Линь Мэн, а Линь Мэн было все равно.

<http://tl.rulate.ru/book/36521/919211>